

Эйгин не была полностью уверена в том, что случилось. В один момент он сражался в уродливой битве и быстро кончались стрелы, а в следующий момент что-то с огромными крыльями упало в битву. Потом, когда поле боя успокоилось, Филипп улетел.

Эйгин был уверен, что слышал звук ломающихся костей человека.

Потом, как будто этого было недостаточно. Тени ожили.

Эйгин понял, что он мог удивляться лишь несколько мгновений, но, видя, что Расса оказался вещью с огромными крыльями...

Расса. Мальчик, который был заперт просто за то, что был... Он был на свободе. И со своей свободой он принес смерть тем, кто был против него. С теньями под его командованием, как будто они проглотили этих бешеных существ целиком. В мертвых ночи, когда теней было много, существа не могли бежать, чтобы спастись от своей судьбы.

Эйгин, стража, посторонние, которые были привлечены к битве, Хребетные Люди, все они смотрели в шоке, как битва, в которой они неустанно сражались, была в одно мгновение закончена этим единственным молодым человеком.

И он едва пошевелил пальцем.

Когда тени несколько отступили, Эйгин заметила, что Расса оставил одного. Только один. Тот, кто так сильно ранил своего отца. Когда Расса подошел, Эйгин заметила, кто именно оставил его в живых, и решила, что даже если бы у него была возможность, он не остановит Рассу. Не сейчас. Эйгин повернулся и начал спускаться на площадь.

Расса остановился примерно в пяти метрах от сгорбленной фигуры доктора Сагена Зарота. Существо, в которое он превратился, тяжело дышало в его страхе, его глаза то вправо, то влево, то вправо, пока он искал своих братьев. Его глаза были сфокусированы на Рассе, зная, что он представляет угрозу. Оно смотрело на него, взвешивая свои варианты. В эти неподвижные моменты Расса поднял один из своих коротких мечей и разрезал ему руку.

Существо едва колебалось, оно быстро пересекло расстояние, и его рот зацепился за рану, пьющую с бодростью, как кровь Расса выливалась наружу.

Несмотря на то, что намерение, которое обеспечил Расса, содержалось в крови, сумасшедший Зарот с отвращением смотрел на Рассу. Потребовалось всего несколько глотков, прежде чем какая-то форма здравомыслия начала возвращаться к глазам Зарота. Второй Расса знал, что этого достаточно, он отбросил Зарота назад, Зарот скатился до упора и быстро встал на ноги, только чтобы сделать паузу. Голод, который поглотил его, казалось, отступил к скучной боли.

Тот, который не был таким заметным или срочным. Зарот дотронулся до его губ, думая о крови, которую он только что съел, а затем посмотрел на Рассу врасплох. Очевидно, что он так много не знал о крови своего эксперимента. Он едва поцарапал поверхность. Но в тот момент пришла в голову только одна мысль.

"Ты вышел".

Расса посмотрел на Зарота, и к удивлению всех, кто окружал площадь, бросил Зароту один из своих мечей. Он стукнулся о землю у ног Зарота, и Доктор посмотрел на него свысока, так же, как и все остальные действия Рассы. Он оглянулся на молодого человека, которого держал в плену, вопрос в его глазах.

"Что?" спросил Расса: "Неужели даже ты не думаешь, что заслуживаешь шанса?"

Взгляд Зарота закалился, он не сделал ничего плохого. Он наклонился, чтобы поднять меч. Кисть воздуха прошла мимо него, и вдруг, рука, которую он использовал, чтобы поднять меч, исчезла. Зарот закричал, как он упал на колени, держа его руку, как кровь хорошо и лопнул. Он посмотрел на Рассу, который, казалось, не двигался, только теперь он держал руку, которую он взял.

"Ну, вы были бы правы". Ты не заслуживаешь шанса".

Расса посмотрел на руку, как будто оценивая то, что ему сказали, было бесценной вещью, только для того, чтобы обнаружить, что это фальшивый, абсолютный мусор.

"Эта рука резала меня, снова и снова. Она ждала, когда я исцелюсь, а потом порезала меня еще глубже", - сказал Расса. Он уронил руку, и она упала на землю с мокрым брызгом: "Он не порежет меня больше".

Доктор продолжал скулить от боли, но Расса не проявил никаких признаков жалости. Наоборот, его следующие слова шокировали Доктора.

"Подними его".

Доктор посмотрел вниз на меч, затем на Рассу. Он не был глуп, он знал, что произойдет, если он поднимет его, он сказал Рассе так: "Ты возьмешь мою вторую руку".

"Да, возьму", - ответил Расса, а потом его глаза сузились, - "Но ты все равно возьмешь ее".

Зарот знал этот взгляд. Он знал, что то, что его ждет, если он не сделает, как ему сказали, хуже, гораздо хуже. Он знал, потому что он дал этот взгляд много раз перед молодым человеком.

Зарот потянулся за мечом, и потерял другую руку.

Зарот снова закричал, ухаживая за пнями, которые он оставил в груди. Голос Рассы, несмотря на то, что он был гораздо мягче и тише, чем крик Зарота, с легкостью отрезал его.

"Эта рука, она забрала мою кровь, мою мышцу, мои органы, мои конечности, и она забрала мою Линию Жизни, - сказал Расс, - это было ошибкой". Я бы, наверное, сломался, как любой другой заключённый, если бы ты держал его там, где он должен был быть". Но увы..."

Расс упал другой рукой и ударился вниз рядом со своим спутником.

"-Просто не мог перестать принимать, не так ли?"

Расс сделал шаг вперед по направлению к Зароту, и Доктор скулил, отступая назад в своей попытке к бегству.

"М-Мерси!"

Расс сделал паузу в шоке, и Зарот быстро вздохнул.

"Милосердие, пожалуйста! Простите, я..."

Расс был перед ним в одно мгновение, всего лишь вздох от его лица.

"Милосердие?" спросил Расс: "Простите? Ты уж точно не прозвучала, когда оставила меня в той камере. Когда ты сказал мне, что я проведу всю свою жизнь, будучи не более чем экспериментом, чем инструментом. Я сказал тебе, что я ни тот, ни другой".

"Расс".

Голова Расс сорвалась в сторону, чтобы увидеть, как Эйгин встает на колени за Филиппом, его глазной могилой. Эйгин медленно качал головой. Этот взгляд в глазах Эйгина. Он ни в коем случае не просил Рассу остановиться. Он знал, что Рассе это нужно. Нет, Эйгин говорила ему, что это может подождать. Только в этот раз, это может подождать.

Расс шипел от разочарования, возвращаясь к Зароту, который впервые с тех пор, как Расс встретил его, выглядел абсолютно напуганным. Это был хороший взгляд.

Расс позвал теней, и они стали глотать Зарота, пока не обнажилась только его голова. Он закричал, а затем тени заткнули ему рот.

Филипп хорошо почувствовал свои глаза, и слезы упали.

"Страх делает... много... много вещей", - сказал Филипп, - "Многие не... не хороши". Но ты..."

Филипп сжимал руку, которую держал Расса.

"Ты узнал его... его секреты. Хорошо ими владеешь".

Расса кивнул, затем наклонился вперед и поцеловал отца в лоб.

Дрожащее дыхание покинуло Филиппа, и с ним его жизнь закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942893>